

129 ЯНВ 1988

В гостинной клуба самодеятельной песни

НАШ ВИЗБОР

К нашим поэтам приставили странные иноязычные определения: «шансонье», «бард», «менестрель». Потом возникло редкое буквосочетание «КСП» — клуб самодеятельной песни. Расцвели КСП в 60-е годы: из интимного «я» песня вышла на простор общественной значимости, она завоевала эстраду. Тихая гитара способна была вернуть ощущение личности. И, наверное, уместно вспомнить, как наши отцы в эпоху первой оттепели 60-х пели у костров с надеждой: «Снова нас ведут куда-то, и неясен наш маршрут...». Кто же это спел, кто был первый?

Так кто же начал? Кто эту костровую песню вывел на уровень поэзии? Кто первый взял гитару и, подойдя к микрофону, не стал читать стихи, а спел их?

Многие назовут Булата Окуджаву или Владимира Высоцкого. Но если быть точным, то у истоков современной гитарной лирики стоит Юрий Визбор.

В конце 50-х, когда именно он, ярко выделившийся, как бы выплывший из волн широко разлившейся тогда студенческой песни, единолично овладел вниманием и сердцами слушателей. Это было еще до Окуджавы, Высоцкого, Анчарова, Кима, Новеллы Матвеевой, Городницкого, Якушевой. Живые голоса, подхватывающие песню от костра к костру, были отражением облика самого Визбора, веселого, желтоволосого, который не то пел, не то шептал, не то рассказывал с берущей за душу простотой:

Лыжи у печки стоят...
Гаснет закат за горой...

Рядом с пронзительной элегической печалью Окуджавы, с яростным, гневным напором Высоцкого не поте-

рлась искрящаяся улыбка Визбора. Жизнь его оказалась недолгой. Всего пятьдесят лет. Он успел многое. Написал несколько сценариев, издал две книги рассказов, сыграл несколько киноролей. Оставил ворох прелестных акварельных, гуашевых пейзажей. Промытые, яркие, по-детски доверчивые краски. Природа, щедро одарившая этого человека талантами для столь разных сфер, сыграла с ним некоторую шутку: он как-то разбросался. Может быть, от этого рвавшегося, вечно менявшегося напряжения он и сгорел так рано...

Его песни бытуют в памяти людей: их поют в студенческих общежитиях, у костров, на зимовках, в кубриках и в кают-компаниях, да просто везде, где поют песни. Он — поэт товарищества, поэт контакта, поэт тесных человеческих связей. Это чувствуется, когда сравниваешь его душевную контактность с потаенным одиночеством маленького солдата из песен Окуджавы или с крутой мятежностью героя песен Высоцкого, тот полагается только на свои силы.

А герой Визбора — это тепло дружеских рук, улыбка солидарности, ликование встречи. Он певец мужского благородства. Герой его — человек с рюкзаком и ледорубом. Человек на крутом склоне. На накренившейся палубе. За рулем мчащейся машины. За штурвалом взмывающего самолета. Его символы — тропы, уходящая в туман, тропа, по круче взбирающаяся к солнцу.

Его язык — скупые жесты. Мужская немногословность, слегка стесняющаяся самой себя, как бы прячущая свою силу. Он — певец сильных людей. Причем, поразительная достоверность в де-

талях, в психологических мотивировках. Все абсолютно точно: лыжи у печки, качнувшийся вагон, намокшая палатка... Это — романтическая мечта, выношенная в сознании реального послевоенного студента из тех самых детей войны, которые выжили в страшные годы, выросли на «горбатых улицах», затем, выучившись, закинули на спины рюкзаки и пошли осваивать эту землю.

Визбор с его нехитрыми, покоряющими мелодиями, душевностью, улыбающимся компанейским обликом — романтик своего поколения, не утратившего юношеской мечтательности. Он поэт эпо-

хи, которая завещает свою мечту сильным людям будущего. Таким он останется в истории современной авторской песни — веселый, живой, прячущий грусть под скупой мужской повадкой.

30 января в 15 часов в концертном зале Дворца культуры и техники текстильщиков будет показана слайд-программа о жизни и творчестве Юрия Визбора, которая, несомненно, вызовет интерес костромичей. Приглашаем всех любителей жанра самодеятельной песни.

А. ГРИГОРЬЕВ,
руководитель Костромского КСП.